

глубокое внедрение в миропонимание и быт людей XVII в. демонологических представлений, проникших на Русь в результате общего влияния на нее восточновизантийской культуры.

У. Легендарные мотивы „Повести о Савве Грудцыне“ и демонологические представления XVII в.

Мы уже видели, как велика связь «Повести о Савве Грудцыне» с русской действительностью. Ее содержание разворачивается в определенной исторической и социальной обстановке. Ее действующие лица, как главные, так и второстепенные, взяты из живой действительности Московского государства XVII в. Мелкие бытовые подробности вставляются в местные, топографически точные, хронологически очерченные рамки. «Повесть о Савве Грудцыне» то описывает быт представителей крупного торгового капитала Московской Руси XVII в. — Фомы Грудцына. Бажена Второго, «гостинника», то дает краткую характеристику видных государственных деятелей того времени — самого царя Михаила Федоровича, боярина Михаила Борисовича Шейна и боярина Семена Лукьяновича Стрешнева, то рисует положение московских войск, которые отданы «в научение ибкоему немецкому полковнику», но так необеспечены, что в них стоит «молва и мятеж непрестанны, яко от гладу і наготы, непожалованы, помираху», то бросает несколько штрихов, характеризующих жизнь стрелецкого сотника Якова Шилова. И за всем этим легко уловима акцентировка внимания автора повести на общественном положении, идеалах и интересах определенной социальной группы — крупного купечества Московской Руси XVII в.

Таковой же повесть остается и в тех случаях, когда ее содержание явно определяется литературной традицией. Ее легендарные мотивы, зависимость которых от определенной литературной традиции совершенно бесспорна, оказываются хорошо созвучными мирозерцанию и быту московского общества XVII в., причем в отдельных случаях это относится к определенной группе этого общества — московскому купечеству. Конечно, неправильно было бы предполагать, что все эти легко находимые в быту параллели и соответствия к обнаруживаемым в повести элементам литературной традиции можно точно локализовать в пределах какой-либо одной социальной группы. Здесь идет речь о таких верованиях, понятиях и представлениях, которые, на ряду с распространением в купеческой среде, характеризовали миропонимание широких кругов населения Московской Руси XVII в. Это, собственно, вполне понятное явление: правящие классы